

Реальность принципов уголовного права

Костюченко Виталий Владимирович

Под принципом права понимается базовое начало какой-либо теории, которое воплощается в содержании данного учения и характеризует его сущность. Практически всем учениям свойственно наличие различных принципов, которые в совокупности определяют дух и букву закона. Тем самым принципы имеют фундаментальное и техническое значение, определяющее направление развития и содержание теории, соответствующего законодательства и правоприменительной техники. В теории уголовного права за принципами признавалось первостепенное значение, поскольку в их неуклонном соблюдении усматривали гарантии достижения стоящих перед уголовным правом целей [1] и задач. Именно принципы позволяют постичь сущность законодательства и обеспечить адекватную реализацию его норм в правоприменительной практике.

В теории важность и значение принципов сомнению практически не подвергаются. Речь идет о том, чтобы понять, что путь в цивилизованное общество находится в направлении последовательного правового развития. Для этого принципы должны воплощать в себе все богатство культурного, научного и практического опыта общества и человечества, отражая индивидуальное и общественное правосознание в их взаимодействии. Однако, как обращает внимание, каждый исследователь может по-разному оценивать содержание того или иного начала. Причина последнего усматривается не только в том, что реальный мир и его описание в различных формах в процессе развития человечества имеет индивидуальное восприятие в процессе социализации. Но существуют и объективные причины к неоднозначной оценке содержания принципов.

Другими словами, основополагающие и руководящие идеи уголовного права провозглашены, но в реальности они не имеют влияния соответственно своей значимости.

Причина усматривается в том, что действующие принципы не отражают сущность уголовного права и его системность [2].

В самом деле, основополагающий принцип законности сводится к соответствию с УК РФ, который и принимается самим законодателем. Принцип равенства всегда вызывал и вызывает споры относительно возможности самого равенства лиц. Ведь индивидуальность предполагает определенное своеобразие человека, а как общеизвестно, применение равного к неравному дает в результате неравенство. Критерий, «уравнивающий» неравных, если и может быть найденным, то только во внутреннем мире индивида, но данное обстоятельство вряд ли не будет вызывать споры и разногласия в теории и практике. Принцип вины, отражающий психическое отношение лица к совершаемому деянию, постоянно является камнем преткновения для многих исследователей. Этому есть различные основания, в частности, в законодательстве при запрете объективного вменения до сих пор не дается понятие вины. Кроме того, в последней не учитываются в качестве обязательных такие сущностные критерии поведения, как мотив и цель, а также влияние несознательной части психики на поведение. И это несмотря на то, что их значимость в настоящее время практически никто открыто и последовательно не отрицает. Принцип справедливости по своему содержанию, заключающемуся в соответствии наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного без разрешения проблемы вины вообще не представляется возможным реализовать в правоприменительной практике. Наконец, двоякая природа принципа гуманизма способствует тому, что при помощи его одностороннего освещения можно обосновывать самые противоположные изменения законодательства, касающиеся защиты прав и свобод либо подозреваемого, подсудимого, осужденного, либо потерпевшего, иных участников или общества в целом.

Таким образом, по существу, ни один из принципов не «привязан» конкретно к материальному признаку преступления, а именно к причиненному преступному вреду. Такое положение не является препятствием для того, чтобы юридическая техника, могла использоваться не по назначению, то есть не в конечных целях, которые провозглашаются правовой системой. Возникновение на основе последнего теории правового злоупотребления, которая представляет собой главный инструмент контроля за соответствием фактического использования прав их функции [3], а также теории мошенничества. Последняя теория представляет собой такой механизм самозащиты формализованной правовой систем, который позволяет ей корректировать отклонения, вызванные использованием уже созданных юридических правил. К такому развитию приводит отсутствие системности как законодательства, так и его принципов.

То есть системность права приводит к необходимости адекватного подхода к его познанию, то есть сущности права. Последнее должно отражать сущность явления, попадающего в сферу регулирования отношений правом. Определения сущности права необходимо вскрыть первооснову, «ядро» всех правовых явлений и процессов [4]. В свою очередь, системность исследования ориентирует исследователя на всестороннее познание сложных целостностей естественного и общественного бытия в единстве их структурно-функциональных зависимостей, что определяет эффективность теоретической и практической деятельности.

Таким объединяющим все принципы уголовного права и само законодательство началом может и должен выступать материальный признак преступного деяния, а именно преступный вред. Ведь при его отсутствии никакие уголовно-правовые отношения не могут возникать, и только его наличие является основанием для всего уголовного судопроизводства. Из истории становления уголовного законодательства можно отметить, что те или иные санкции за виновное поведение наступали, прежде всего, за вредные последствия. При отсутствии последних вопрос об уголовной или иной ответственности не возникал. Другое дело, что на различных исторических этапах понятие вреда или видов и размеров уголовной ответственности были различны. Но вопрос о виновности в целом возникал в случае причинения вреда и из необходимости противодействия этому вреду [5]. Поэтому на первом месте в системе принципов и должен стоять принцип

вредоносности деяния. Все остальные принципы включаются в действие только при наличии преступного вреда. Остается лишь установить природу вреда, его правильное и полное определение. Любое преступление причиняет вред, который в теории не сводится только к материальному или физическому. Так, покушение, угроза и другие действия, в результате которых нет материальных последствий, обязательно причиняют различный нематериальный вред: психический, организационный, идеологический или политический и т.д.

Материальным признаком преступления может быть вред в любой форме (психический, физический, экологический, материальный, организационный, идеологический и т.д.), который наносится индивиду, обществу или государству. Причиненный преступный вред свидетельствует об отсутствии целостности и гармоничного развития индивида, общества и государства. Отсутствие такого вреда означает сферу частной жизни, вмешательство в которую не только является недопустимым со стороны государства, но и будет вести к причинению вреда личности, обществу и государству в целом, поскольку тем самым будут создаваться препятствия для всестороннего и гармоничного развития личности, для полного раскрытия ее творческого потенциала. Тем более что от последнего в целом зависит состояние и процветание всего общества и государства.

После установления вида и размера вреда, а также способов его возмещения дальнейшие действия специализированных государственных органов должны направляться на восстановление первоначального положения, в том числе в рамках социальной справедливости. Возмещение ущерба возможно различным путем: восстановление как материального, так и нематериального вреда; предотвращение наступления близких или отдаленных последствий; иная компенсация по соглашению сторон. По нашему мнению, только причастность к преступному вреду может и должна служить реальным дополнительным основанием и уголовной ответственности. Ведь привязка только к законодательной форме преступления способна породить позитивные санкции беззакония. Все остальные принципы должны служить гарантией от злоупотреблений законодателя, правоприменителя и иных заинтересованных лиц от злоупотребления правом в целом или предоставленными правами и свободами в частности. [6]

Таким образом, существующая реальность в виде необходимости совместного сосуществования людей, обусловленной диалектикой развития общества, государства и мира, а также взаимосвязанность всего сущего в этом мире, закономерности внешнего и внутреннего мира человека позволяют нам определить основополагающий принцип уголовного права и уголовной ответственности, а именно вредоносность деяния. В связи со сказанным предлагается включить в уголовное законодательство следующую статью 3.: «Принцип вредоносности».

Данные изменения неизбежно должны принципиально изменить систему ценностных ориентиров развития человечества с материальных на нематериальные, с внешней экспансии на окружающую среду на совершенствование внутреннего мира и достижение гармонии и равновесия, как в самом себе, так и с природой. В свою очередь, это изменит индивидуальное и общественное правосознание, что приведет к системности и эффективности уголовного законодательства.

Список литературы:

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: NOTA BENE, 2010.
2. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М.: Юридическая литература, 1991.
3. Веряскина В.П. Императивы экологической этики и новый образ человека // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
4. Советское уголовное право. Часть общая / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1960.

-
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994.
 6. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М.: Волтерс Клувер, 2007.

Ссылки

1. Советское уголовное право. Часть общая / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1960. С. 10.
2. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 11.
3. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: NOTA BENE, 2010. С. 442.
4. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М.: Юридическая литература, 1991. С. 7.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 279.
6. Веряскина В.П. Императивы экологической этики и новый образ человека // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 276.